

В. Воронцов

Очерки теоретической экономики

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
В11

В11 **В. Воронцов**
Очерки теоретической экономики / В. Воронцов – М.: Книга по Требованию, 2020. – 324 с.

ISBN 978-5-458-55091-8

Роль рынка. Что такое ценность. Капиталистическая эволюция промышленности. Русский марксизм.

ISBN 978-5-458-55091-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I. Роль рынка.

Въ наукѣ принято подраздѣлять всю совокупность экономическихъ явлений на три группы: производство, распредѣленіе и потребление продуктовъ. Намъ кажется, что въ этой классификаціи не совершенно выясненъ вопросъ о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подѣ потребленіемъ, какъ актомъ общественной, а не личной дѣятельности человѣка. Потребленіе, какъ заключительный результатъ экономической дѣятельности, состоитъ въ уничтоженіи предмета съ цѣлью удовлетворенія потребностей организма. Въ этомъ смыслѣ потребленіе является, во-первыхъ, дѣломъ личнымъ, а не общественнымъ; во-вторыхъ—явленіемъ биологическимъ, а не социальнымъ. Или подѣ потребленіемъ нужно разумѣть совокупность шѣръ, принимаемыхъ каждымъ для того, чтобы придать продукту, приобретенному на рынкѣ, форму, наиболее удобную для удовлетворенія потребности; а въ такомъ случаѣ или это составитъ предметъ домашней, а не общественной экономіи, или,—если приготовленіе совершается общественнымъ путемъ (кухмистерскія, булочные, библиотеки и т. д.),—этотъ приготовительный процессъ скорѣе долженъ быть отнесенъ къ производству продукта, а не къ потребленію. Сказанное ясно видно на такихъ предпріятіяхъ, какъ хлѣбопекарни. Послѣднія взяли на себя операцію, входящую въ отдѣлъ домашней экономіи; но этимъ онѣ только растянули тотъ общественный процессъ, который заключается въ добываніи изъ природы нужныхъ человѣку продуктовъ и приданіи имъ наиболее удобной формы, и который называется производствомъ. Этотъ процессъ можетъ совершаться частью общественнымъ, частью домашнимъ путемъ, и вторая его половина уже не называется производствомъ. Но очевидно, что такое дѣленіе совершенно искусственно, и печеніе, напримѣръ, хлѣба,—совершается-ли оно въ пекарнѣ или домашней печи,—одинаково составляетъ продолженіе того же

процесса производства, который раньше заканчивался дѣятельностью мельника. Если же домашнюю экономію отнести къ отдѣлу производства, а не потребления. — послѣднее будетъ обнимать процессы, которые врядъ-ли можно назвать экономическими и тѣмъ болѣе общественными. При такой невыясненности понятій нѣтъ ничего удивительнаго въ жалобахъ экономистовъ на то, что вопросъ о потреблении, не смотря на его важность, совсѣмъ не разрабатывалъ въ наукѣ, не удивительно и то, что соответствующій отдѣлъ въ курсахъ политической экономіи не имѣетъ строго опредѣленнаго содержанія. Совершенно противное нужно сказать о двухъ другихъ классахъ экономическихъ явленій: развитіе ихъ законовъ составляетъ почти все содержаніе политической экономіи, и въ предлагаемыхъ очеркахъ мы думаемъ лишній разъ напомнить читателю главнѣйшія понятія, относящіяся къ явленіямъ производства и распредѣленія.

I.

Въ явленіяхъ распредѣленія слѣдуетъ различать двѣ стороны: 1) опредѣленіе долей, достаемыхъ рабочимъ, капиталистамъ, землевладѣльцамъ и т. д.; 2) превращеніе идеальной доли каждаго въ матеріальную, дѣйствительное расчлененіе національнаго продукта между участниками производства, переходъ его отъ производителя къ потребителю. Что касается перваго, то здѣсь, въ свою очередь, нельзя смѣливать внутреннюю и вѣншую стороны явленія, его содержаніе и форму обнаруженія. Сущность распредѣленія заключается въ тѣхъ доляхъ общаго продукта страны, которыя достаются соучастникамъ въ производствѣ; формальная сторона обнимаетъ способы, которыми опредѣляются эти доли. Законы обоихъ порядковъ явленій настолько несходны и даже не-соизмѣримы, на сколько несравнимы между собой сущность явленія и его форма. Эти законы, равно какъ и способы перехода продукта отъ производителя къ потребителю, различаются по эпохамъ и экономической организаціи общества. Для уясненія этого обстоятельства возьмемъ три различныхъ экономическихъ типа: семейную ассоціацію, какую-нибудь захолустную великороссійскую общину и вѣншую товарно-капиталистическую страну.

Законъ распредѣленія продукта, свойственный семейной ассоціаціи, это: каждому по его потребностямъ; обнаруживается этотъ законъ отчасти свободнымъ потребленіемъ членами семьи продуктовъ общаго производства въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ потребностями каждаго, частью путемъ прямого учета нужды каждаго члена семьи ея главою. По закону распредѣленія, присущему русской общинѣ, каждому участнику въ производствѣ принадлежатъ весь продуктъ его труда; осуществляется этотъ законъ непосредственнымъ примѣненіемъ права пользованія и собственности, такъ какъ трудящіеся, владѣя средствами производства, естественно оставляютъ въ свою пользу и продукты послѣдняго. Въ современномъ товарно-капиталистическомъ обществѣ положеніе дѣлъ гораздо сложнее и запутаннѣе. Продуктъ раздѣляется на три категоріи дохода: заработную плату, прибыль и ренту; размѣры этихъ частей опредѣляются особыми законами („желѣзный“ законъ заработной платы, законъ ренты Рикардо), и эти законы устанавливаются на рынкѣ.

Но рыночныя отношенія не составляютъ сущности явленій распредѣленія въ товарно-капиталистическомъ обществѣ, не служатъ даже ихъ причиною (по крайней мѣрѣ единственной и главной). Они представляютъ собою лишь методы, помощью которыхъ выявляются и опредѣляются внутренніе законы экономической дѣятельности общества: при другой организаціи послѣдняго даже тѣ же самыя законы будутъ установлены инымъ путемъ. Такъ, законъ заработной платы, приблизительно, одинъ и тотъ же въ крѣпостномъ и капиталистическомъ обществахъ, по крайней мѣрѣ въ томъ типѣ послѣднихъ, который характеризуется отсутствіемъ организаціи рабочаго класса; тамъ и здѣсь рабочій получаетъ сколько необходимо для поддержанія и воспроизведенія рабочей силы (хотя уровень этотъ въ обоихъ случаяхъ и неодинаковъ). Но при крѣпостной организаціи производства доля трудящагося опредѣляется владѣльцемъ, прямо учитывающимъ потребности своихъ работниковъ и наблюдающимъ вліяніе того или другого содержанія на сохраненіе ихъ силы и на ихъ размноженіе. Въ свободномъ же современномъ обществѣ такому одностороннему учету нѣтъ мѣста, и та же величина заработной платы устанавливается на рынкѣ, конкуренціей рабочихъ и капитали-

ство. Рента, какъ избытокъ дохода нѣкоторыхъ производителей, обязаннымъ своимъ происхожденіемъ неравенству производительности силъ природы, существуетъ вездѣ, гдѣ земля находится въ частномъ пользованіи, слѣдовательно, и тамъ, гдѣ нѣтъ товарнаго производства. Но тогда какъ въ послѣднемъ случаѣ она прямо поступаетъ къ собственнику вмѣстѣ съ остальной массой его продукта, — въ современномъ обществѣ ея величина опредѣляется независимо отъ другихъ частей трехчленнаго распредѣленія продукта и путемъ той же конкуренціи на рынкѣ.

II такъ, рынокъ въ товарно-капиталистическомъ обществѣ является счетной машиной, аппаратомъ, учитывающимъ доли продукта, приходящіяся каждому экономическому классу общества. Какъ счетную машину его нельзя считать причиною того или другого числа, получаемого въ итогѣ; онъ не рождаетъ его, а только выявляетъ. Но если рынокъ не имѣетъ опредѣляющаго значенія, если онъ образуетъ только поверхность экономического океана, служить формою проявленія отношеній, создающихся въ глубинахъ народной жизни, зато сфера его вліянія простирается далеко за предѣлы распредѣленія продукта. Всѣ общественно-экономическія отношенія при товарной организаціи выявляются черезъ посредство рынка. Рынкомъ опредѣляется та доля, какую получаютъ капиталистъ, рабочій и землевладѣлецъ; рынокъ же даетъ и материальное содержаніе этихъ долей, опредѣляемое цѣнами различныхъ предметовъ потребленія, установленными на рынкѣ же. Такимъ образомъ распредѣленіе продукта обѣими своими сторонами осуществляется черезъ посредство рынка. Но и производство получаетъ необходимыя указанія отъ него же. Производитель не имѣетъ непосредственныхъ сношеній съ потребителемъ; размѣры и направленіе производства опредѣляются по явленіямъ, совершающимся на рынкѣ. Подобно тому, какъ раньше мы видѣли рынокъ выясняющимъ величину долей рабочаго, капиталиста и землевладѣльца, — теперь мы его наблюдаемъ учитывающимъ потребности общества; опредѣляющимъ, какихъ продуктовъ произведено слишкомъ много, какихъ недостаточно; что нужно сократить и чего прибавить. Словомъ, рынокъ является ареной, на которой разыгрываются экономическія отношенія членовъ общества, складывающіяся гдѣ-то внѣ его; онъ служитъ органомъ сношеній

всѣхъ участниковъ промышленной жизни, но органомъ, имѣющимъ оригинальную физиономію, особый языкъ, на который должны переводить свои требованія всѣ, прибѣгающіе къ его услугамъ. Этотъ языкъ рынка, та форма, въ которую должна облечься всякая потребность для того, чтобы получить общественное выраженіе, т.-е. чтобы вступить въ сношеніе съ другими потребностями и пріобрѣсть такимъ образомъ возможность удовлетворенія,—есть конкуренція съ ея закономъ спроса и предложенія.

Всякій членъ общества, имѣющій экономическія потребности, предъявляетъ на рынокъ спросъ на предметы, служащіе для удовлетворенія таковыхъ. Одному нужны продукты потребленія, и онъ спрашиваетъ ихъ на рынокъ, другой представляетъ запросъ на рабочую силу, третій на капиталъ и т. д. Но каждый спросъ есть въ то же время и предложеніе: предложеніе денегъ, продукта и т. п., которые должны поступить взамѣнъ спрашиваемаго. Такимъ образомъ, на рынокѣ постоянно совершается обмѣнъ и наемъ; объектами сдѣлки служатъ элементы производства или потребленія; механизмъ рыночныхъ сдѣлокъ заключается въ игрѣ интересовъ контрагентовъ; результатомъ дѣятельности этого механизма будетъ установленіе отношенія, въ какомъ средства потребленія или производства обмѣняются между собою.

И такъ, что ни поступаетъ на рынокъ—принимаетъ форму продаваемого или нанимаемаго, форму товара; рыночныя сдѣлки заключаются въ уравненіи противуставляемыхъ другъ другу объектовъ, въ установленіи между ними опредѣленнаго количественнаго отношенія. Каждый предметъ, поступившій на рынокъ, пріобрѣтаетъ тамъ опредѣленную мѣновую силу, отъ которой зависитъ количество другихъ предметовъ, съ какимъ онъ можетъ обмѣняться. Эта сила есть мѣновая цѣнность, выражающаяся въ цѣнѣ—единственный и окончательный результатъ дѣятельности рыночнаго механизма, такъ какъ, по установленіи цѣны, роль рынка, какъ таковаго, заканчивается и совершается лишь механическое передвиженіе товара отъ продавца къ покупателю.

Хотя на рынокѣ мы видимъ продажу и наемъ, но важнѣйшимъ, опредѣляющимъ явленіемъ слѣдуетъ признать первое, т.-е. обмѣнъ материальныхъ продуктовъ (производства); отъ цѣны таковыхъ зависятъ и условія найма или аренды. Такъ, цѣна труда (случай

найма), определяемая издержками по содержанию и воспроизведению рабочей силы, въ своемъ рыночномъ выраженіи будетъ зависеть оттого, каковы цѣны предметовъ потребленія рабочаго. Рента, измѣряемая разницей стоимости производства хлѣба на худшихъ и лучшихъ почвахъ, колеблется въ размѣрахъ сообразно колебанію стоимости зерна и т. д. Слѣдовательно, основнымъ рыночнымъ матеріаломъ, опредѣляющимъ разнообразіи экономическихъ отношеній общества, является продуктъ производства, фигурирующий въ формѣ товара. А рыночное выраженіе этой формы — цѣна — заключаетъ, какъ зародышъ, элементы, развивающіеся затѣмъ въ тѣ сложныя формулы, которыя фигурируютъ въ наукѣ подъ именемъ экономическихъ законовъ.

И такъ, рыночныя отношенія, повидному, крайне просты и бѣдны содержаніемъ: товаръ узнаетъ на рынкѣ только свою цѣну, и однако этого достаточно для того, чтобы опредѣлить все разнообразіе текущей экономической дѣйствительности. Руководствуясь цѣною продукта, производитель принимаетъ рѣшеніе, какое количество товара нужно произвести, чтобы удовлетворить потребности общества. Эта же цѣна продукта, регулирующая производство предметовъ потребленія многомилліоннаго населенія страны, регулируетъ и распредѣленіе богатствъ. Рынокъ говоритъ только: ситецъ стоитъ столько-то, шерсть — столько-то и т. д.; а это значитъ, что фабриканту достанется такая-то доля произведеній страны, землевладѣльцу — другая, потребителю — третья и т. д.

Ослабленные видной ролью, какую законъ спроса и предложенія играетъ въ экономической жизни, нѣкоторые экономисты безъ мѣры преувеличивали его значеніе и принимали, что ему принадлежитъ главное, опредѣляющее вліяніе, что онъ служитъ настоящей причиной явленій, которыя они видѣли ему подчиненными на рынкѣ. Если производство и распредѣленіе продуктовъ совершается по указанію цѣны товара; если распредѣленіе и прямо подвергается опредѣляющему вліянію конкуренціи, то что же такое эта послѣдняя, какъ не причина, а производство и распредѣленіе — ея слѣдствія? Милутнаго размысленія, однако, достаточно, чтобы убѣдиться въ ошибочности этого заключенія.

Первичной причиной экономическихъ явленій служатъ человѣческія потребности; онѣ вызываютъ производство и распредѣ-

леніе продуктовъ. Формы, принимаемыя тѣмъ и другимъ, обуславливаются естественной и социальной обстановкой обожитія: почвою, климатомъ, густотой населеній, культурнымъ и въ частности техническимъ развитіемъ, политическимъ устроениемъ страны и ея формами землевладѣнія. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ многообразныхъ факторовъ складывается экономическая жизнь общества; ими опредѣляется родъ и количество производимыхъ продуктовъ и доли, выпадающія каждому производителю. Это вліяніе не побочное на ряду, на примѣръ, съ конкуренціею, которая служить будто бы главнымъ опредѣляющимъ моментомъ, а тѣ—слегка колеблющими равновѣсіе, приданное ею экономическимъ отношеніемъ. Они являются единственными дѣятелями, придающими явленію его настоящій смыслъ, имѣвшими бы тѣ же послѣдствія, даже если бы законъ спроса и предложенія отсутствовалъ или прилагался не систематически, а болѣе или менѣе случайно. Вынесется-ли трудъ на рынокъ или рабочій будетъ крѣпостнымъ и потому не подчиняющимся вліянію конкуренціи—его вознагражденіе (на извѣстной стадіи капиталистической эволюціи) все равно будетъ опредѣляться средствами, необходимыми для поддержанія и воспроизведенія рабочей силы. Причиной существованія этого закона являются не рыночныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ, а формы продукціи, разобщеніе труда нагося со средствами производства, отсутствіе организаціи рабочего класса, въ свою очередь выросшія не на экономическомъ законѣ спроса и предложенія, а на извѣстномъ направленіи культурнаго развитія, на политическихъ мѣропріятіяхъ опредѣленнаго характера, на развитіи техники и т. д. Гдѣ же заработная плата отступаетъ отъ этого закона, причина отступленія лежитъ не въ рынокѣ, а въ социальныхъ отношеніяхъ: въ существованіи свободнаго доступа для работника къ землѣ (Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты), въ растущей организаціи пролетаріата и т. п.

Рента, какъ разность въ количествѣ продуктовъ, получаемыхъ на худшихъ и лучшихъ почвахъ, существовала всегда: ея размѣръ всегда зависѣлъ отъ почвенныхъ и экономическихъ условий производства, независимо отъ того, подчинялась-ли она дѣйствію конкуренціи или нѣтъ. Но если естественныя условія опредѣляютъ величину ренты, то общественныя направляютъ ее въ

тѣ или иныхъ руки: тамъ, гдѣ земля составляетъ собственность производителя — рента принадлежитъ трудящемуся; гдѣ же она находится въ рукахъ особыхъ владѣльцевъ — рента переходитъ къ послѣднимъ. Такимъ образомъ и величина ренты, и ея юридическая принадлежность являются результатомъ не игры спроса и предложенья, а естественныхъ и социальныхъ условій общелитія. Послѣднія, поэтому, служатъ истинными причинами какъ названныхъ, такъ и подразумеваемыхъ явленій экономической жизни.

Удовлетвореніе потребностей человѣка требуетъ цѣлесообразнаго приложенія его силъ къ внѣшнему міру. Эта цѣлесообразность выражается въ томъ стремленіи, какимъ руководствуется человѣкъ въ своей дѣятельности и которое можно выразить формулой: достиженіе наибольшихъ результатовъ при наименьшей затратѣ силъ. На первоначальныхъ ступеняхъ развитія общества, когда его организація проста, и человѣкъ, какъ потребитель, прямо сносится съ природою, указаннымъ личнымъ мотивомъ прямо же опредѣляется производительная дѣятельность человѣка. Въ этомъ случаѣ форма дѣятельности будетъ измѣняться сообразно внѣшнимъ, естественнымъ и общественнымъ, условіямъ, требующимъ такого или иного расположенія силъ человѣка для удовлетворенія его нуждъ. Дѣло общественной науки, поэтому, разъяснить — вслѣдствіе какихъ условій экономическая жизнь страны сложилась извѣстнымъ образомъ, и найти формулу для выраженія существующихъ отношеній. Элементами ея построеній при этомъ будутъ, главнымъ образомъ, факты общественной жизни, затѣмъ почвенныя, климатическія и біологическія (потребности человѣка) данныя. Психологическій же мотивъ дѣятельности человѣка — его стремленіе достигнуть наибольшихъ результатовъ съ наименьшей затратой силъ — примется ею, какъ необходимое условіе социальной жизни, существующее при всякой комбинаціи обстоятельствъ обнаруживающееся въ каждомъ фактѣ экономической жизни и уже потому неспособное объяснить всего разнообразія наблюдаемыхъ явленій, причины которыхъ, напротивъ того, нужно искать внѣ мотива личной выгоды. въ расположеніи общественныхъ силъ, обычаѣ и т. д.

То же самое приходится сказать и о болѣе сложной организаціи общества, основанной на раздѣленіи труда, ведущемъ къ

товарному производству. И здѣсь личный мотивъ дѣятельности — тоже стремленіе человѣка къ достиженію наибольшихъ результатовъ при наименьшей затратѣ силъ; и здѣсь направленіе его дѣятельности зависитъ отъ окружающихъ условий; и здѣсь каждая категорія экономическихъ явленій должна имѣть свой законъ, формулированный внѣ зависимости отъ личнаго мотива. Но на этой ступени развитія общества между человѣкомъ, какъ активнымъ дѣтелемъ въ окружающей средѣ, и обстановкой или предметомъ его дѣятельности, между субъектомъ и объектомъ стоитъ лишняя инстанція, это — рынокъ. Рыночныя явленія, движущіяся въ рамкахъ спроса и предложенія, прерываютъ непосредственное общеніе человѣка съ внѣшними условиями его экономической дѣятельности. При болѣе простой общественной организаціи между потребностями человѣка и его производительной дѣятельностью стоитъ личный мотивъ, психологическое выраженіе активной природы человѣка; въ товарнокапиталистическомъ обществѣ этотъ личный мотивъ получаетъ общественное выраженіе, преобразуется въ общественный мотивъ (законъ спроса и предложенія). Но этимъ дѣло существенно не измѣняется: причинами явленій остаются все-таки факторы общественные и естественные; формулированіе законовъ экономической жизни все-таки должно быть сдѣлано на основаніи этихъ послѣднихъ; эти законы — не рыночныя, а внѣ рыночныя, законъ же рыночной жизни, замѣняя личный мотивъ простѣйшихъ обществъ, подобно этому послѣднему, сопутствуетъ всѣмъ экономическимъ столкновеніямъ членовъ общества и уже поэтому не можетъ быть закономъ каждаго изъ отношеній, вытекающихъ изъ этихъ столкновеній.

Хотя все, что мы сейчасъ говорили — совершеннѣйшая истина, хотя текущая экономическая дѣйствительность опредѣляется естественными и социальными вліяніями, но это не даетъ намъ права выкинуть за бортъ конкуренцію, какъ совершенно излишнюю для объясненія закона интересующихъ насъ явленій и не принимающую въ установленіи таковаго никакого участія. Не можемъ этого сдѣлать потому, что стоитъ намъ только выйти на рынокъ — и мы убѣдимся въ противномъ. Мало того! Мы не можемъ избѣгнуть затруднительнаго положенія, — проистекающаго

изъ противорѣчія между нашимъ убѣжденіемъ въ томъ, что причиной текущихъ экономическихъ явленій служатъ глубокіе социальные факторы, и видимой зависимостью этихъ явленій отъ спроса и предложенія. — предложивъ какой-либо компромиссъ; признавъ, напимѣръ, что конкуренція, не составляя главной причины экономическихъ отношеній, достаточно, однако, сильна, чтобы колебать уровень жизни, опредѣляемый другими, болѣе важными вліяніями; что она является однимъ, хотя и не главнымъ, факторомъ, придающимъ экономической жизни опредѣленную физиономію. Словомъ, мы не можемъ поставить ее на одну доску съ другими экономическими дѣятелями, считать одною изъ причинъ разсматриваемыхъ явленій и только. Слѣдя за рыночными отношеніями, мы убѣждаемся въ томъ, что конкуренція является единственнымъ, а не однимъ изъ многихъ дѣятелей въ подлежащей сферѣ. Это вамъ разъяснить любой промышленный практикъ.

Фабрикантъ, нанимающій рабочаго, скажетъ вамъ, что онъ не высчитываетъ стоимости содержанія послѣдняго, съ цѣлью опредѣленія уровня необходимаго его вознагражденія, и даже не заботится, чтобы это вознагражденіе соответствовало потребностямъ нанимающагося. Работникъ, въ свою очередь, разъяснитъ, что, хотя онъ и хорошо знаетъ, во что ему обходится жизнь, но не настаиваетъ непремѣнно на соответствующемъ этой стоимости вознагражденіи. Оба они стремятся къ противоположнымъ крайностямъ, примиреніе которыхъ, повидному, немислимо: одинъ — какъ можно болѣе получить, другой — поменьше дать; а та или другая заработная плата установилась вслѣдствіе извѣстнаго отношенія на рынкѣ между предложеніемъ труда и спросомъ на него. Измѣнимъ это отношеніе въ одну сторону, сдѣлаемъ такъ, чтобы преобладало предложеніе труда, — и заработная плата понизится, какъ бы велики ни были потребности рабочаго; и наоборотъ. Отсюда видно, что личный интересъ контрагентовъ является единственнымъ рыночнымъ дѣятелемъ; столкновеніе этихъ интересовъ, фигурирующее подъ формою спроса и предложенія — единственной поэтому причиной тѣхъ явленій, которые мы только что приписали дѣйствію совершенно другихъ факторовъ.

И такъ, изучая данное явленіе въ связи со всей совокуп-